Увидев, как Лин Джин застыл на месте, в то время как остальные ничего не думали об этом, Цзу Кан содрогнулся от страха.

Остальные не знали калибра Лин Джина, но Цзу Кан знал. Его знания о Лин Джине были, конечно, ограничены, но он, по крайней мере, знал, что домашний зверь этого человека был 3 ранга, и знал, что после вступления в Ассоциацию Монахов первоначальная оценка кровного контракта Лин Джина была на четвертом царстве.

Любой из этих двух факторов должен был сделать его устрашающей фигурой для семьи Цзу.

Однако Цзу Кан молчал и не пытался вмешиваться.

Поскольку члены семьи Цзу хотели позволить своим ртам работать, они заслужили все, что было на их пути.

Затем Лин Джин повернулся к третьему старейшине семьи Цзу и покачал головой. "Цзу Кан был прав. Ты неуважителен, несмотря на свой возраст. Поскольку ты не умеешь говорить, я думаю, что будет лучше, если ты больше никогда этого не сделаешь."

Сказав это, он повернулся и ушел.

Остальные предположили, что Лин Джин может сделать что-то еще, но, к их удивлению, он ушел после произнесения этих "резких слов".

Некоторые из них тут же рассмеялись. Третий Старейшина тоже хотел рассмеяться, когда вдруг заметил пугающую вещь.

Он больше не мог смеяться.

Он хотел что-то сказать, но когда открыл рот, его голос не смог произнести ни слова. Как будто его горло было запечатано, он не мог даже пискнуть.

Это заставило его запаниковать.

Сжав горло, он попытался кашлянуть, но не смог издать ни звука.

Когда они поняли, что происходит, остальные поспешили изучить ситуацию, но не нашли ничего плохого. Глаза Третьего Старейшины расширились, когда он начал тяжело дышать. Увы, так как он был слишком раздражен, старик потерял сознание после икоты.

Последовал еще один раунд хаоса.

Даже Цзу Тяньхун был поражен. Он взглянул на Цзу Кана, и тот сдержанно кивнул. Цзу Тяньхун понял этот сигнал и больше ничего не сказал.

Каким-то образом Лин Джин стоял за этим странным явлением.

Цзу Тяньхун был разочарован.

Хотя семья всегда находилась в состоянии внутреннего диссонанса, до сих пор они, по крайней мере, сохраняли гармоничное впечатление на поверхности. С тех пор как Цзу Тяньхун стал главой семьи, он намеревался изменить это неприятное состояние, но различные фракции внутри семьи были слишком влиятельны, и он один не мог ничего изменить.

Так же, как эта ситуация сегодня. Он никогда не думал, что его второй и третий дядя примут сторону Цзу Тяньли, создав такой позорный беспорядок.

На мгновение Цзу Тяньхун пришел в уныние. Он больше ничего не стал комментировать, а подошел к Цзу Кану и сказал: "Наша семья сегодня плохо обошлась с оценщиком Лином. Кан'эр, поскольку ты дружишь с оценщиком Лином, пожалуйста, извинись перед ним от моего имени.

Цзу Кан кивнул.

- А как насчет двухголовой змеи? - Спросил Цзу Кан, словно что-то вспомнив.

Цзу Тяньхун рассмеялся, несмотря на свой гнев. "Если они хотят сражаться за это, пусть. Разве оценщик Лин не говорил, что, кроме твоего брата Юаня, он никому не поможет заключить кровавый контракт? Неужели ты думаешь, что он сказал это только в приступе досады?

Потрясенный, Цзу Кан сразу понял, что хотел сказать отец.

Его отец знал ситуацию лучше, чем он. Более того, они были абсолютно уверены в навыках Лин Джина. То, что последний подразумевал в своем заявлении, заключалось в том, что никто другой в мире не мог заставить Двуглавую Змею заключить кровавый договор, кроме него.

Оказавшись за воротами поместья Цзу, Лин Джин не вернулся домой. В конце концов, уже был день, поэтому он направился в Ассоциацию Оценки Зверей.

Цзу Кан появился в ассоциации позже и начал непрерывно извиняться перед Лин Джином, но последний не винил Цзу Кана или Цзу Тяньхуна в том, что произошло. Цзу Тяньхуну было так же тяжело, как патриарху, когда в семье происходили внутренние распри.

Однако, поскольку Цзу Кан был его другом, Лин Джин оставил ему сообщение.

"Рано или поздно эти члены твоей семьи Цзу будут просить меня об услугах. Когда придет время, пусть они придут ко мне. Не вмешивайся ни ты, ни лорд Цзу.

Услышав это, Цзу Кан улыбнулся и сразу же согласился.

Лин Джин также дал Цзу Кану отчет об оценке.

Это был отчет для сапфировой черепахи.

Когда сапфировая черепаха была отравлена, Лин Джин воспитывал ее в течение нескольких дней и очень полюбил. И поскольку Цзу Кан был большим верным другом, Лин Джин решил дать его сапфировой черепахе метод эволюции.

Сапфировая черепаха была только 1-го ранга, поэтому перейти на 2-й ранг было бы не так уж сложно. Он верил, что как только домашнее животное Цзу Кана эволюционирует, его фракция будет иметь большее влияние в семье.

Цзу Кан не смог отблагодарить его.

Тем временем Лин Джин, как обычно, сидел в своем консультационном зале, рассматривая и оценивая зверей. Он не собирался сегодня идти в Ассоциацию Монахов.

Или, скорее, он не пошел бы без какой-либо конкретной причины, потому что он уже решил, какие заклинания он будет использовать во время турнира учеников.

Он использовал только два. Одним из них было "Одержимость духом огня", а другим - "Заклинание Отрицания".

Лин Джин мог бы узнать больше, и у него тоже было время попрактиковаться. Но в этом не было необходимости. Иметь горстку качественных заклинаний было гораздо ценнее, чем грузовик некачественных. Двух было более чем достаточно для Лин Джина.

Поэтому, закончив свою ежедневную работу, Лин Джин погрузился в практику этих двух заклинаний, постоянно воспроизводя и совершенствуя их.

Во второй половине дня пришла Цзя Цянь.

Она была здесь, чтобы вернуть его отчет об оценке.

Ранее она позаимствовала его отчет о раненом олене и провела всю ночь, изучая его. После этого она ни капельки не устала, потому что так многому научилась у Лин Джина.

Именно в процессе изучения она осознала разницу в силе между ней и Лин Джином.

После того, как Цзя Цянь осознала этот факт, она поняла, что должна попрощаться со своей ложной "репутацией" и знать свое место.

Она была всего лишь учеником оценщика зверей. Раньше она была слишком высокого мнения о себе и считала, что Лин Джин ниже ее, так что это уступило место презрению. Но когда ее ложное тщеславие рассыпалось, как мыльные пузыри, она обрела чувство самосознания.

Оценка Зверей всегда была ее мечтой. Если она хочет сделать еще один шаг, она должна принять решение.

Она хотела учиться под руководством Лин Джина, другими словами, быть связанной с ним.

Без сомнения, этот поступок определенно породит сплетни, и на нее будут смотреть свысока ее сверстники. Но Цзя Цянь больше не заботилась об этих вещах. Только отпустив свою гордость и искренне ища знания, она могла получить официальную сертификацию Оценщика Зверей.

Конечно, она тоже была напугана.

Она боялась, что Лин Джин может отвергнуть ее и запретить ей учиться у него.

Но, несмотря на свой страх, несмотря на беспокойство, Цзя Цянь собралась с духом и решила, что будет сражаться дальше. Даже если Лин Джин не примет ее, она не сдастся, а смиренно продолжит учиться.

В этот момент она увидела Лин Джина, практикующего заклинания, и тот, очевидно, заметил, как она вошла. Зная, что она здесь, чтобы вернуть его отчет, он сказал: Если хочешь прочитать другие отчеты, бери. Только не забудь потом вернуть их.

Она долго колебалась, прежде чем прикусить губу и опуститься на колени, чтобы выразить свое почтение.

"Цзя Цянь хотела бы быть связанной с оценщиком Лином и научиться искусству оценки зверей под вашим руководством. Надеюсь, оценщик Лин удовлетворит мою просьбу.

Сказав это, она пала ниц перед ним.

- Конечно!

Лин Джин даже не поднял глаз. В данный момент он размышлял над тайнами Заклинания

Отрицания. Согласно объяснению Сюэ Бао'эр, должно быть место для улучшения.

Это включало в себя заклинательную часть заклинания, а также получение большей отдачи от вызова самого заклинания.

Цзя Цянь была сбита с толку его небрежным ответом.

Это было?

Не слишком ли это просто? Лин Джин даже, казалось, отстранялся.

Неужели он все еще держит обиду, которая когда-то существовала между ними? Планировал ли он потратить ее время впустую или, возможно, попытается унизить ее после этого?

Цзя Цянь долго оставалась ошеломленной. Когда она поняла, что Лин Джин все еще практикует заклинания, она решила встать сама. Цзя Цянь глубоко вздохнула и приступила к уборке зала своего нового хозяина, меняя ему чай, прежде чем выбрать один угол, где она сядет и начнет изучать его оценочные отчеты.

Вскоре Чжао Ин, Лу Сяо Юнь и Хан Дон вернулись.

Они отправились в отдел логистики, чтобы забрать свои духовные камни и амулеты оценки зверей. Они также взяли их для Лин Джина . Однако Лин Джин редко использовал эти амулеты, когда оценивал зверей.

Увидев Цзя Цянь, сидящую в углу, трио было ошарашено.

- Почему она здесь? Лу Сяо Юнь, с ее прямолинейной личностью, просто тихо спросила:

Хан Дон покачал головой, а Чжао Ин закатила глаза. - Я вернулась вместе с тобой, откуда мне знать?

Лу Сяо Юнь нахмурилась: "Эта Цзя Цянь доставляла Мастеру Лину много хлопот в прошлом, так как же она посмела появиться здесь? Ее лицо, должно быть, толще городских стен.

Чжао Ин, обладавшая мягким и всепрощающим характером, настаивала: "Мастер Лин не такой уж мелочный человек".

Лу Сяо Юнь возразила: "Так ты намекаешь, что я мелочная?"

Услышав это, Хан Дон быстро отпрянул в сторону, опасаясь попасть под перекрестный огонь.

Увидев, что они возвращаются, Цзя Цянь быстро встала и поприветствовала их. Поскольку Чжао Ин и другие были учениками Лин Джина до нее, они были ее "старшими".

Как только они узнали, что Цзя Цянь был здесь, чтобы быть связанной с Лин Джином, даже у Чжао Ина отвисла челюсть. В конце концов, Цзя Цянь всегда была известна как "ученик номер один" ассоциации. Она была гораздо более "уважаемой", чем они в прошлом.

Увидев решительный взгляд на лице Цзя Цянь, было не похоже, что она лжет.

И тут Лу Сяо Юнь пришла в голову блестящая мысль. "Итак, теперь я твой старший. Ну что ж, младшая Цзя, я хочу пить. Принеси мне чашку чая.

Услышав это, Чжао Ин немедленно потянула Лу Сяо Юнь.

Однако Цзя Цянь быстро налила Лу Сяо Юнь чашку чая, не возражая. Не только для Лу Сяо Юнь, но и для Чжао Ин и Хан Дона она налила чай без каких-либо жалоб или намеков на нежелание.

"Она действительно сделала это. Должно быть, она задыхается изнутри. Я отказываюсь верить, что она может так быстро начать все с чистого листа, - прошептала Лу Сяо Юнь с чашкой в руке.

Вместо этого Чжао Ин покачала головой. "Сяо Юнь, люди могут меняться. Более того, люди, которые действительно доставляли Мастеру Лину неприятности, были Чжан Хэ и Ван Цзи. Я думаю, мы должны дать ей шанс, потому что из того, что она говорит, мастер Лин, кажется, уже принял ее как одну из своих учениц.

Лу Сяо Юнь почувствовала, как в ней поднимается гнев. "У мастера Лина хороший характер, и он редко отказывает людям. Что, если этот Цзя Цянь все еще питает дурные намерения в конце концов? Что нам тогда делать?

Выражение лица Чжао Ин стало ледяным. - Если это действительно так, я буду первой, кто разберется с ней.

Лу Сяо Юнь усмехнулась. - Тогда решено. Пока мы будем следить за ней, и если мы действительно поймаем ее прежней, тебе лучше не быть снисходительной к ней.

Чжао Ин кивнула.

Хан Дон сильно потел, слушая со стороны, размышляя о том, насколько ужасны женщины.

Только в тот вечер Лин Джин наконец понял суть Заклинания Отрицания.

Термин "Отрицание" относился к отрицанию заклинаний противника. Например, если его противник вызывал "Жажду Крови" во время битвы с домашним зверем, Лин Джин мог использовать Заклинание Отрицания, чтобы отменить "Жажду Крови" своего противника.

Само заклинание не обладало никакими наступательными способностями.

Во время турнира ученика, поскольку участникам не разрешалось использовать камни духа для пополнения своей энергии, каждый должен был тщательно планировать использование заклинаний. Они должны были использовать самые подходящие заклинания, чтобы добиться максимального результата.

Заклинание Отрицания иногда бывает очень полезным. Например, когда кто-то использовал более десяти камней духовной энергии для одного заклинания улучшения для своего питомца, если его противник использовал Заклинание Отрицания , это просто аннулировало бы улучшение. При таком использовании одного заклинания было достаточно, чтобы определить исход поединка.

---

http://tl.rulate.ru/book/57696/1995806